

TÜRKMENISTANYŇ TEBIGATY GORAMAK MINISTRIGI
ÇÖLLER, ÖSÜMLİK WE HAÝWANAT DÜNYÄSI MILLI INSTITUTY
ARALY HALAS ETMEK BOÝUNÇA HALKARA FONDY
ESKATO/ÝUNEP REGIONAL MERKEZI

МИНИСТЕРСТВО ОХРАНЫ ПРИРОДЫ ТУРКМЕНИСТАНА
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПУСТЫНЬ, РАСТИТЕЛЬНОГО И ЖИВОТНОГО МИРА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД СПАСЕНИЯ АРАЛА
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЭСКАТО/ЮНЕП

MINISTRY OF NATURE PROTECTION OF TURKMENISTAN
NATIONAL INSTITUTE OF DESERTS, FLORA AND FAUNA
INTERNATIONAL FUND OF ARAL SEA
REGIONAL CENTER ESCAP/UNEP

ÇÖLLERI ÖZLEŞDIRMEGIŇ PROBLEMALARY

ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ ПУСТЫНЬ

PROBLEMS OF DESERT DEVELOPMENT

Международный научно-практический журнал

Издается с января 1967 г.

Выходит 4 раза в год

2 • 2001

Ашхабад

Выводы

1. Современное экологическое состояние природно-хозяйственных систем Или-Балхашского региона - это результат совокупного проявления сложных, длительных или сравнительно кратковременных природно-антропогенных процессов, развивающихся на общем фоне опустынивания.

2. Остроту и характер конфликтной экологической ситуации, которая неизбежно возникает при использовании природных ресурсов, можно предупредить и предотвратить путем выявления качественных и количественных показателей степени измененности ПТК под влиянием антропогенного фактора.

3. Расчеты по уровню экологической дестабилизации природной среды показали, что в регионе, практически, не осталось естественных ландшафтов, они претерпели коренное преобразование в результате длительного антропогенного воздействия.

4. В результате взаимодействия природных и хозяйственных объектов сформировались природно-хозяйственные системы, изучение которых позволяет разработать научно обоснованную концепцию управления процессами рационального природопользования.

Институт географии Министерства
образования и науки Республики
Казахстан

Дата поступления
6 августа 2001 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алматинская область. Состояние окружающей среды (экспресс-справка). - Алматы, 1998.
2. Асанбаев И. К. Антропогенные изменения почв и их экологические последствия. - Алматы, 1998.
3. Государственный земельный кадастр Республики Казахстан. - Акмола, 1998.
4. Зайцев А. М. Состояние, охрана и перспективы развития лесов в бассейне оз. Балхаш // Компл. и рац. использование природных ресурсов, их охрана и перспективы разв. производ. сил бассейна оз. Балхаш. - Алма-Ата, 1990.
5. Рекомендации по системе ведения сельского хозяйства. Талды-Курганская область. - Алма-Ата, 1978.
6. Рекомендации по системе ведения сельского хозяйства. Алма-Атинская область. - Алма-Ата, 1978.
7. Соболев Л. Н. Кормовые ресурсы Казахстана. - Москва, 1960.

LANDSCAPE-ECOLOGICAL ASSESSMENT OF ILIY-BALKHASH REGION

The reason of exhaustion of Iliy-Balkhash region nature resource potential is long-term using of this territory in economy. The analysis of nature-territorial complexes recent condition allows to execute landscape-ecological zoning, find out main factors of environment destabilization and develop nature protection activity for decreasing ecological tension.

Х.ЮСУПОВ

ПЛОТИНА ФАТЬМАХАТУН НА ДРЕВНЕЙ ДЕЛЬТЕ АМУДАРЬИ

Гургандж по праву считался одним из величайших древних городов Востока. Специалисты, изучавшие топографию Ургенча XI-XIII вв., полагают, что площадь его составляла не менее тысячи гектаров. В охранную зону историко-культурного музея-заповедника Куняургенча вошло сейчас около 640 га. Городище Куняургенч представляет собой бесчисленные сглаженные холмы. Над их уровнем возвышаются стены Дашкалы, Аккалы, Хорезмбага, отдельными островками стоят сохранившиеся до наших дней архитектурные памятники [8].

К большому сожалению, топография

домонгольского Гурганджа, а потом Куняургенча выяснена недостаточно, а его окрестности совершенно неудовлетворительно. До сих пор идут дискуссии о том, где проходила река (основное русло Амударья) к моменту вторжения монголов и что представляло собой в древности старое русло, пересекающее территорию города. По сведениям средневековых авторов (Истахри, Ибн-Русте, Ибн-Хакукаля, Макдиси), Джейхун (Амударья) протекал в X-XII вв. между Гурганджем и Миздахканом, причем от первого - в одном, а от второго - в двух фарсах. До вторжения монголов изменений гидрографии, по-

видимому, не было, ни один из исследователей таких фактов не нашел. С большой долей вероятности нам удалось показать, что Миздахкан — это Малый Гургандж. Он находился примерно в 20 км северо-восточнее Куняургача, где сейчас находятся развалины Гяуркала. Местное население именует их Мазлумхан-Су. Очевидно, в прошлом между Гурганджами существовала сплошная застройка и авторы пишут о протекании реки через город [9].

Ибн ал-Асир, Джувейни и др. писали о затоплении города монголами после разрушения плотины на реке. Письменные источники не видят разницы между рекой и каналом, и это служит для современных толкователей поводом для путаницы и противоречивых мнений. Поэтому нет общепринятой точки зрения на местоположение плотины. Более того, эту проблему просто обходят [3-5]. И это можно понять, так как многовековое орошение, идущее от монголов до наших дней, крупные переделки оросительной сети совершенно стерли черты прежней гидрографии. Сейчас по этой трассе проходит канал Ясавулбаши [9].

У историков нет ясности и в том, где стояла плотина — на главном русле Джейхуна или на каком-то канале. Прежде чем судить об этом, обратимся к источникам. В.В.Бартольд приводит образное выражение географа XIV в. ал-Омари, что после разрушения плотины вода хлынула на город и он оказался, как бы, между шароварами [2]. У Макдиси Джурджания — главный город Хорасанской стороны, он на Джейхуне, так что вода оmyвает его края; люди постарались отделить его досками и поленьями, так что вода отошла на восток удивительным образом, она повернула в пустыню к селению Баратегин [6]. Аналогичные сведения имеются у Якута. Они (жители Гурганджа) построили плотину против Джейхуна из больших бревен и хвороста, препятствующую разрушению их жилищ, обновляли ее каждый год и чинили то, что в ней сломано [6]. По словам Джувейни, (монголы) решили отвести воды Джейхуна, через который в город был переброшен мост. 3000 человек из армии монголов приготовились, снарядились и дошли до середины моста. Жители города окружили их так, что ни один человек не смог спастись [6].

Приведенные сведения определенно указывают на крупные масштабы гидрологической катастрофы. Она заведомо не напрашивается, если бы плотина стояла на Дарьяльке, а тем более на каком-то второстепенном канале. Значит, плотину надо помещать на Джейхуне. Опасность нависала над городом не только из-за близости реки в 6-7 км северо-восточнее Гурганджа, но главным образом вызывалась уклоном местности в сторону Гурганджа. Хлынувшая на город широким

фронтом река затопила и размывала северную и южную части территории города. Видимо, следы этого затопления многими авторами принимаются за русло Амударьи, якобы протекавшей в черте города у стен Аккалы [10]. Но при этом неизбежен вопрос: почему вода устремилась не в речное русло ниже плотины, а влево — в город? Не следует ли допустить, что разрушена была береговая дамба? Она удерживала речные паводки, отметки которых были выше уровня местности. В таком случае плотина на главном русле (или, по крайней мере, на крупном рукаве) действительно необходима.

Письменные сведения позволяют выявить тип плотины. Конечно, она была возведена не из “досок и дров” (Макдиси в изложении Я.Г.Гулямова, [5]) или “досок и поленьев” [6], а согласно Якуту, из больших бревен и хвороста [6]. Технология строительного производства представляется той же, что в XVIII в. подробно изложил Мухаммед Казим для Мургаба [1]. Реку перекрывали тяжелыми фашинами из хвороста с земляной (или каменной) “начинкой”, а чтобы их не сдвинуло течение и напор воды забивали сваи из бревен, прошивали кольями. Гурганджская плотина наглухо перегораживала реку и не была водосливной. Это видно из того, что река перед плотинной уходила на восток “в пустыню”. Кроме того, сооружение ремонтировали “каждый год” (то есть раз в год?), а водослив на Мургабе требовал постоянного надзора и ремонта. Понятно, что глухая плотина одновременно служила и для сообщения между берегами, как бы мостом. Поэтому становится понятным, почему ал-Мукаддаси при перечислении главных городов на Хорасанской стороне Амударьи первый и последний пункт (Джурджания и Малая Джурджания) размещал именно на левой (Хорасанской) стороне реки. Тем самым стало очевидным, что в качестве Малого Джурджана, у ал-Мукаддаси может выступать город Миздахкан [9].

Теперь становятся понятными некоторые сведения: 1) монголы пытались сначала лишить город воды, разрушив плотину. Очевидно, каналы (канал?) городского водоснабжения имели водозабор из верхнего бьефа плотины. После ее разрушения уровень перед плотинной упал бы и каналы могли остаться без воды; 2) механизм катастрофы затопления города получает дополнительное подтверждение; он мог быть создан разрушением прирусловой левобережной дамбы при находящейся в этот момент плотины.

Кроме главной плотины, перекрывавшей реку, стояли еще второстепенные сооружения на каналах Буве и Вадак. Только таким образом можно истолковывать сведения Истахри, Макдиси, Якута, иначе возникает непроходимая путаница. Средневековые авторы указывают на то, что вода оmyвает края города, а

каналы проведены лишь к воротам, но не введены в город из-за тесноты. Но это, по всей вероятности, лишь отрывочные сведения, не позволяющие представить систему водоснабжения города. В современном его микрорельефе хорошо читается длинный след какого-то понижения, оно проходит, в целом, с востока на запад, между северной частью Ташкалы и памятником Ильарслана. А.Ю.Якубовский [10] считал его каналом. Мы можем точно отметить только местонахождение канала. Укажем, что поперечное сечение его невелико, расстояние между берегами не превышает 10 м. Этот канал совершенно не годится на роль "канала русла" Джувейни и домонгольских авторов [3]. Кстати, укажем на замечание в [3] об извилистых руслах каналов, что будто бы не свойственно водотокам, а это неверно в принципе. Законы руслового процесса утверждают, что нормой существования потока является именно меандрирование. Примером служит Султанияб на Мургабе; его верховая часть, построенная в начале XV в., приобрела извилистость, как у естественного русла. Даже Каракумский канал, запроектированный по строгим нормам гидравлики, все время пытается меандрировать.

У Хивинского хана – историка XVII в. Абулгази в труде «Родословное древо тюрков» затронуты события в Хорезме в XVI в., связанные с деятельностью Хаджимухаммед-Хаджим хана. Там упоминается плотина или оазис «Фатьма» (или Фатима) хатун. В переводе П.И.Демезона (1871 г.) Хаджимухаммед к востоку-северо-востоку от Ургенча (Кунияургенча) перешел плотину «Фатьмахатун», а в переводе Г.С.Саблукова (1906 г.) хан переходил через оазис «Фатьмахатун», находившийся на восточной стороне Ургенча.

Узбекский ученый Я.Г.Гулямов приводит рассказ историка XIV в. Низам ад-дина Шами о третьем походе Тимура в Хорезм (1379 г.). Завоеватель, перейдя через старую реку, которую тюрки называют Эски Укуз (Старая Амударья), подошел к столице Хорезма Ургенчу и окружил город. Историк не сомневался, что упомянутая «река» – это домонгольское основное русло Амударьи. Оно проходило между Гурганджом (Кунияургенчем) и Миздахканом (у Ходжейли). Он, кроме того, думает, что плотина «Фатьмахатун», устроенная на Амударье к востоку-северо-востоку от Ургенча (ее перешел Хаджимухаммед), была той плотинной, о которой, не упоминая ее названия, сообщали авторы X-XI веков. Мукаддаси (Макдиси), Якут, Ибн-ал-Асир и другие указывали на то, что она находилась от Гурганджа в одном фарсах (6-7 км), а от Миздахкана в двух (12-14 км) [2,5]. С разрушением ее монголами в 1221 г. связывается изменение гидрографии Хорезма.

Известно, где вода – там плотина, где плотина – там оазис. В данном конкретном

случае речь идет о хорезмийском оазисе.

В исторических источниках упоминается деятельная женщина Турканхатун (мать последнего хорезмшаха Мухаммеда). Туркан (или Теркен), часто встречаемое как имя тюркских цариц, не является собственно именем, а означает «царица», «госпожа». Даже бабка Мухаммеда (мать хорезмшаха Текеша) также носила имя Туркан (Теркен) хатун и вмешивалась в государственную деятельность, но не достигла, видимо, такой известности, как мать Мухаммеда.

Термин «хатун» старый, по крайней мере, домонгольский. Как обращение к особо почитаемым женщинам, он заменяется после монголов на «ханум».

Историки знают, что плотина была построена намного раньше времени деятельности матери Мухаммеда. Известно также, что после смерти хорезмшаха Текеша в 1200 г. большую роль в хорезмской политике стала играть Турканхатун. Хорезмшахом в это время был ее сын Мухаммед. Он успешно расширил территорию, проводя завоевания, вел активную внешнюю политику и в то же время исполнял указания своей матери. В последние годы правления отношения между ними резко ухудшились. Мать и сын обменивались враждебными выпадами. Противостояние настолько обострилось, что в хорезмийских областях, которыми непосредственно управляла Турканхатун, не признавалась власть Мухаммеда.

Ход истории бывает извилистым и прихотливым, нередко в документах и названиях какие-то мелкие случайности оказываются значительными. По сведениям средневековых авторов мы знаем, что плотине требовался ежегодный ремонт [2]. Видимо, Турканхатун именно ремонту плотины уделяла большое внимание. Эта деятельность могла прославить действительную хозяйку, связать ее имя с плотинной. Фатьма (или Фатима), возможно, настоящее имя Турканхатун. Исторические источники не знают другой значительной женщины Хорезма в X-XIV веках, которая могла бы оставить здесь заметный след. Исследователя-историка не должно привлекать имя Турканхатун как создательницы плотины, а как организатора и, возможно, руководителя эксплуатационных работ – безусловно. В таком случае царицу можно считать основоположницей и спонсором туркменской гидротехники.

Мы не видим противоречия в источниках (плотина или оазис): орошаемые земли существуют на основе одноименной плотины. Как указывают гидротехники, плотины нужны для создания подпора на реке и обеспечения плотинного водозабора исходящих отсюда оросительных систем. Ирригационный гидроузел Фатьмахатун давал начало пучку каналов, охватывавших центральный район левого бережного Хорезма вместе со столицей.

По сведениям Ибн-Баттуты, побывавшего в Куняургенче в 1333 г., река Джейхун протекала по южной стороне города (Ургенча). Это позволило исследователям предположить, что основная вода Амударьи после монголов текла по Дарьялыку и впадала в Сарыкамышское озеро [2]. В результате северный (домонгольский Айбугиро-Аральский) проток Эскикуз, по всей вероятности, стал более слабым, если не отпал совсем. Возможно, Эскикуз (домонгольское основное русло Амударьи) еще в 1379 г. впадал (хотя бы незначительно) в Айбугир и оттуда в Арал.

По сведениям древнегреческого полководца Дамодама (рубеж IV-III вв. до н.э.) и авторов последующих веков Помпония Мелы, Плиния и др., Окс (Амударья), первоначально протекавший с востока на запад, впервые поворачивал на север «близ дагов» (дахов) и впадал в Оксийское озеро [5]. По-видимому, незначительная вода Амударьи через Айбугир впадала в Аральское озеро. Иными словами, история левобережья Амударьи в древности и средневековье шла очень сходно. Разница в том, что в древности главный сток Амударьи по Дауданам и Дарьялыку направлялся в Сарыкамыш, а незначительная доля – по

Эскикузу и Айбугиру в Арал. В средневековье (после монголов) по Северному Даудану и Дарьялыку основная вода впадала в Сарыкамыш, а по Эскикузу – небольшая часть в Айбугир и Арал.

Раньше мы неоднократно отмечали совпадение сведений в письменных источниках по географии и хозяйству древних и средневековых насельников Узбоя. Аналогичные сведения имеются и по низовьям Сырдарьи. Древние авторы писали [5], что Танаис (Сырдарья), «будучи разорван сначала водами Аракса (Амударьи)... он далеко отсюда входит в Меотийскую Тетию» (Сарыкамыш). Или: «Танаис (Сырдарья), как и Аракс (Амударья), впадает в Каспийское море, которое является частью Меотии, устье которого (Танаиса) находится севернее Аракса». У великого хорезмийского ученого на рубеже X-XI вв. Абурейхана ал-Бируни есть удивительные данные о том, что Сырдарья огибает Аральское море с севера, устье ее находится северо-западнее Гурганджа (Куняургенча), между ним и Мангышлаком. А Аральское море расположено южнее современного, между реками Амударья и Сырдарья [4].

Институт истории при Кабинете
Министров Туркменистана

Дата поступления
15 декабря 2000 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амантыев О. Туркменистан и туркмены в первой половине XVIII в. (по данным сочинения Мухаммеда Казима). – Ашхабад, 1980.
2. Бартольд В. В. Работы по исторической географии // Сочинения. – М., 1965, т.3.
3. Вайнберг Б. И. Этногеография Турана в древности. – М., 1998.
4. Вайнберг Б. И. Историческая топография городища Куняургенча // Приаралье в древности и средневековье. – М., 1998.
5. Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма. – Ташкент, 1957.
6. Материалы по истории туркмен и Туркмении. – М.: Из-во АН СССР, 1939, т.1.
7. Пьянков И. В. Средняя Азия в античной географической традиции. – М., 1997.
8. Юсупов Х. Сердце древнего Хорезма. – Ашхабад, 1993.
9. Юсупов Х. Непонятный соседний городок // Возрождение, 1998, № 8.
10. Якубовский А. Ю. Развалины Ургенча. – Л., 1930.

FAT'MAKHATUN DAM ON THE ANCIENT DELTA OF AMUDARYA

This article is devoted to historical topography of one of the greatest cities of the East Gurganj (Kunyaurgench), the capital of medieval Khorezm (X - the beginning of XIII centuries). In the article the attempt was made to analyse coincidence of information in written sources on geography and economy of the Lower Amudarya in the ancient and Middle Ages.